

Ветер был леденящим, словно зимний ураган, а свет тусклым, будто луна в конце месяца. Небо заволокли грозовые тучи, а землю окутал мрак смерти. Здесь бушевала стихия, а жизнь таяла под ее натиском. Неизвестно, сколько крови пролилось на этом свете, сколько стонов разнеслось по ветру. Но в глазах безразличных людей, невозмутимо глядящих на кровавую картину, скользило ледяное равнодушие, словно блеск зимнего инея. В их глазах просматривалось равнодушие, сквозь которое проглядывало намерение убивать. Однако, эти люди смотрели на своего вождя, вновь облаченного в доспехи. В их зоре читались восхищение, почтительное благоговение, а также благодарность, граничащая с преданностью. Волосы вождя, развевавшиеся на ветру, были небрежно откинuty назад, но не могли скрыть его молодого лица. Его глаза, подобные луне в ночи, излучали красоту и яркость, но были такими же холодными и пронзительными, словно могли заморозить душу до смерти. Кожа его лица была нежной, с едва заметным румянцем, который казался таким ярким, что создавал впечатление видения демона, вырвавшегося из ада. Уголки его губ слегка приподнялись, будто он улыбался, но не улыбался. Однако, в этой полуулыбке чувствовалось сострадание к миру, которое сочеталось с отстраненностью, словно все земное растворилось в этом миге. Этот человек... ***...это был Хан Юэ. В его глазах полыхало чакрой. Движения Хана Юэ были молниеносны. В следующий миг он уже был на расстоянии пятидесяти метров от своих людей. За ним следовали его верные соратники. Двое из них, стояли по бокам, охраняя его: один в защитной стойке, другой готовый к атаке. Эти люди, Цзинся и Ватанабе, были верными телохранителями Хана Юэ. В их серьезных взглядах, полных решимости, читалась готовность отдать жизнь ради своего командира. Эта преданность была их кредо. Для всей пятерки, что следовала за Ханом Юэ, он был настоящим богом. С тех пор как Хан Юэ вчера обучил их ниндзюцу, они стали его верными слугами. Преданность их не была основана на страхе перед его силой, а на глубоком уважении и восхищении. Они были готовы отдать жизнь ради него. На лицах их, полных энтузиазма, виделась усталость. Видимо, они не спали всю ночь. Ночным часам для ниндзя, особенно в эпоху воюющих государств, не было места для сна. Постоянная бдительность, страх нежданной атаки или внезапного покушения, держали их в полудреме, на грани сознания и бессознательного. Настоящий покой, пожалуй, приходит лишь в детстве и после смерти. Но, несмотря на усталость, в глазах пятидесяти воинов горел огонь волнения. Видимо, они всю ночь тренировались осваивать ниндзюцу, которое преподавал им Хан Юэ: «Техника трех тел» и «Техника теневого клона». Эти техники были просты, но их освоение требовало значительной концентрации чакры и опыта. Учитывая, что эти пядесят человек обладали определенными навыками и опытом, можно было предположить, что скоро они научатся владеть этими техниками и применять их в бою. Но самой серьезной проблемой оставалось освоение пяти элементов чакры. В эпоху воюющих государств не было специальных тестовых бумажек для определения атрибутов чакры. Нужно было полагаться на собственный опыт, методом проб и ошибок. К счастью, в свитке Ханя Юэ была описана методика определения атрибутов чакры по изменению листьев под влиянием чакры. Но, судя по усталым, но радостным лицам воинов, все было успешно. В их руках сверкало оружие из чакры, несмотря на то, что в эпоху воюющих государств была острая нехватка железа. В первоисточнике говорилось, что после победы клана Сендзю над кланом Учиха, ш ури кены и другое оружие Учиха, отобранное в качестве трофея, было разрушено, что говорит о дефиците оружия в тот период. Оружие из чакровой руды, конечно, не подходило для ведения войны, но было прекрасным тренировочным инструментом для новичков. И цена его была доступной. Итак, пядесят воинов Ханя Юэ были вооружены чакровыми мечами. Исходя из этого можно предположить, что они успешно овладели техниками манипулирования чакрой. Ведь во времена воюющих государств, опыт войны оказывает гораздо большее влияние на овладение сложнейшими техниками, чем в эпоху Пяти Каге. Использование чакры разных элементов в эпоху Пяти Каге было достоянием лишь опытных ниндзя, в то время, как в эпоху воюющих государств, в этом не было ничего необычного. Хан Юэ ведал обо всем этом, но, глядя на усталые лица своих воинов, он поднял руку и легко щелкнул пальцами. Иноуэ, следовавший за

Ханом Юэ, немедленно подбежал к нему и спросил: «Мой лорд, есть какие-нибудь поручения?». Хан Юэ посмотрел на Иноуэ и сказал: «Ты прекрасно поработал. Похоже, ты овладел изменением атрибутов чакры. Судя по ожогам у тебя на руках, твоя чакра, по-видимому, огненная». В глазах Иноуэ мельком промелькнула удивление, затем он с восторгом ответил: «Благодарю вас, мой лорд, за вашу заботу. Моя чакра действительно огненная, и я искренне благодарен вам за то, что вы научили нас этим техникам». Хан Юэ кивнул ему в ответ. В эпоху Пяти Каге эта информация была доступна всем. Но в эпоху воюющих государств это было бы запретной технологией. Хан Юэ спокойно принял благодарность Иноуэ. Ниндзюцу, которое он дал своими пятидесяти воинам вчера, было довольно простым и он уже обучил ему своего брата и младшего брата. Но, тем не менее, это была технология эпохи Пяти Каге, которая была крайне ценна во времена воюющих государств. Хан Юэ не желал останавливаться на этом и спросил прямо: «Как долго еще до Ино-Шика-Чо?» После этого, он сделал широкий шаг вперед. Иноуэ пошел за ним и ответил: «Мой лорд, до них несколько километров. Если движение продолжится в том же темпе, то, вероятно, мы доберемся туда через десять минут. Но название этого Ино-Шика-Чо действительно не простое для произношения». Эти слова заставили сердце Ханя Юэ забиться быстрее. Несмотря на то, что Ино-Шика-Чо не являлись самыми сильными кланами, они занимали высшие позиции в иерархии. Мудрость Нары, помощь Яманаки и лекарства Акимичи делали их непревзойденными. Поэтому Хан Юэ немедленно отдал приказ: «Все стойте! Не двигаться!».

<http://tl.rulate.ru/book/110128/4118577>